

ПЛАТОНОВСКИЕ И МАРАБАРСКИЕ ПЕЩЕРЫ В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ Э.М. ФОРСТЕРА

В самом известном романе классика английской литературы XX века Эдварда Моргана Форстера (Edward Morgan Forster, 1879-1970) «Поездка в Индию» (“A Passage to India”, 1924) Марабарские пещеры, где происходят значимые события романа, вызывают у героини миссис Мур чувство пустоты и апатию, а у Аделы Куестед – нервное потрясение. Внешне пещеры представляются массивными и огромными, а внутри они «темные» и небольшие. Чтобы в пещерах не произносилось, ответ всегда один и тот же – странные звуки «у-у-бум», издаваемые эхом. Несмотря на внезапное эмоциональное опустошение, спустя некоторое время после посещения пещер прозревает миссис Мур, а затем становится другим человеком и Адела: «она уже больше не исследовала жизнь, а жизнь проверяла ее, она стала настоящим человеком».

В отличие от форстеровских героинь, узники в философском трактате Платона «Государство» тешат себя иллюзией происходящего вокруг. По мнению некоторых исследователей творчества Форстера (например, У. Стоуна и Ф. Макдоуэлла), писатель был хорошо знаком с идеями Платона. Кроме того, друг Форстера и университетский профессор Г.Л. Дикинсон являлся специалистом по неоплатонизму, а само упоминание о Платоне и его учении мы находим в книге Форстера «Александрия: исторический очерк и путеводитель» (“Alexandria: A History and a Guide”, 1922).

Узники у Платона находятся на дне пещеры, «... где во всю ее длину тянется широкий просвет». На их шеях и ногах находятся оковы, поэтому они не могут повернуться. Узники способны видеть лишь то, что у них непосредственно перед глазами. «Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная... невысокой стеной...». За этой стеной постоянно проходят люди и проносят различные предметы, «проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ...», причем они держат их так, что они видны над стеной. Следовательно, узники, повернутые лицом к пещере, видят лишь тени от предметов. У узников нет другой возможности получать знания о происходящем вокруг; тени от предметов они принимают за сами предметы.

Итак, если узники Платона принимают за истину тени проносимых мимо предметов и верят в иллюзорный характер созданной вокруг них реальности, то для героинь Форстера в пещерах открывается истинное знание, они достигают там прозрения, обретают себя и свое «видение».